

Вернувшись в комнату, Ли Чаньгэ помог Хай Дафу улечься спать, а сам устроился на лежанке во внешней части помещения. Затылок, обмотанный слоями белой ткани, ныл от боли, не давая уснуть. Оставшись в одиночестве, он решил приподняться и осмотреть себя.

Тело лет одиннадцати-двенадцати, худощавое, на вид явно недоразвитое, но при этом обладающее весьма внушительным достоинством — совсем не по-детски.

Ли Чаньгэ, преодолевая смущение, стянул штаны и, взглянув вниз, лишь цокнул языком. Неудивительно, что прежний владелец тела мог ублажить семь жен и при этом оставаться бодрым, не отдав концы от истощения.

На Ли Чаньгэ были только исподние штаны. Тщедушное, желтоватое тельце, тонкие ручки и ножки — похоже, в борделе Личунь ему жилось несладко. Он начал шарить по одежде, пытаясь найти нефритовую подвеску Байцзэ, которую прятал за пазухой, но сколько ни искал, так и не нашел.

— Странно, я ведь точно клал её в этот карман. Куда она подевалась? — Ли Чаньгэ недоумевал. Он не мог понять, что происходит, и подумал, не выронил ли её где-то.

Но это невозможно. Комната крошечная, он только что исходил её вдоль и поперек. Если бы подвеска упала, он бы непременно заметил.

Пока Ли Чаньгэ размышлял об исчезновении нефрита, в следующее мгновение голова пошла кругом, перед глазами всё поплыло. А когда зрение прояснилось, он застыл на месте, ошеломлённый увиденным.

Спустя мгновение Ли Чаньгэ довольно расхохотался.

И правда, разве может странник, попавший в другой мир, остаться без козыря в рукаве?

Ли Чаньгэ оглядывался вокруг, переполненный восторгом и предвкушением. Он глубоко вдохнул — воздух здесь казался куда свежее, чем снаружи. Это пространство, заросшее сочной травой и омываемое журчащим озером, напоминало отрезанный от мира райский уголок.

Взволнованный Ли Чаньгэ принялся изучать таинственное место. Обозреть его можно было одним взглядом: вдали виднелся лишь густой белый туман, скрывавший всё остальное.

Вся площадь составляла около двухсот квадратных метров. Кроме него, здесь не было ни одной живой души, стояла полная тишина.

Помимо мягкой травы под ногами, рядом находилось озеро диаметром около пятнадцати метров. Вода в нём была кристально чистой, без единой примеси, и никакой живности в ней не наблюдалось.

В центре озера возвышался каменный постамент пять на пять метров. Прямо посередине бил родник, из которого с журчанием вытекала вода, стекая по желобам в озеро — зрелище было поистине прекрасным.

Что самое удивительное, прямо над источником висела маленькая нефритовая чаша, наполненная наполовину молочно-белой жидкостью, источавшей дурманящий аромат. Стоило Ли Чанъгэ вдохнуть этот запах, как головная боль заметно утихла.

Он хотел подойти поближе, и в мгновение ока оказался на постаменте. Камень был покрыт сложными узорами. Глядя на драгоценную жидкость в чаше, Ли Чанъгэ почувствовал глубокую жажду. Интуиция подсказывала: этот похожий на молоко напиток принесет ему огромную пользу.

Но сейчас был не лучший момент. Снаружи оставался Хай Дафу, и неизвестно, когда тот проснется. Ли Чанъгэ не осмелился задерживаться здесь дольше и, преодолев инстинктивное желание, с трудом отвел взгляд.

Он напряг мысли: если эта жидкость — концентрат родниковой воды, то и сама вода в озере наверняка не простая.

К тому же его мучила жажда. С момента перемещения он не выпил ни капли, его терзали голод и сухость, губы потрескались. Не раздумывая, он опустился на колени и осторожно коснулся рукой глади озера, ощутив приятную прохладу.

Он зачерпнул пригоршню воды и жадно припал к ней.

Жидкость оказалась сладкой и освежающей, словно небесная роса. Один глоток — и всё тело наполнилось бодростью, словно вода содержала некую таинственную силу.

Выпив пол-живота воды, он наконец утолил жажду. Руки перестали дрожать, ноги — подкашиваться. Пожелав вернуться, он на мгновение погрузился в темноту и снова оказался на прежнем месте.

Первым делом он посмотрел на закрытую дверь слева. Убедившись, что всё тихо, Ли Чанъгэ выдохнул с облегчением, а затем, исполнившись радости, собрался надеть одежду маленького евнуха и немного поспать.

Внезапно тело охватил жар. По коже разлилось приятное покалывание, словно кто-то делал ему массаж всего тела. Это длилось недолго, а затем из пор начала сочиться серовато-черная грязь, источающая омерзительный запах.

Ли Чанъгэ изумился: Неужели это и есть легендарное очищение костного мозга?

Он вытаращил глаза, не в силах поверить в происходящие внутри перемены. Таинственная сила словно омывала его кости, меридианы и внутренние органы, выталкивая всю скверну наружу.

Это чувство вызывало одновременно восторг и тревогу. Он знал, что означает очищение: вода в пространстве куда могущественнее, чем казалось на первый взгляд. Теперь любые занятия — будь то чтение или боевые искусства — будут даваться ему в разы легче!

Стать гением, о котором слагают легенды — как тут не прийти в восторг?

Лишь спустя некоторое время Ли Чанъгэ удалось унять волнение. Дрожащими руками он осторожно покосился на закрытую дверь.

Глаза его расширились, он затаил дыхание, сердце колотилось в горле. Он боялся, что зловоние разбудит Хай Дафу. Вспомнив о чане с водой снаружи, он, не медля ни секунды, на цыпочках, прихватив одежду, выскользнул из комнаты.

Но стоило ему отойти всего на пять шагов, как в ушах раздался ледяной, пронзительный голос:

— Сяо Гуйцзы, среди ночи не спишься? Куда это ты собрался?

Тело Ли Чанъгэ окаменело. С неприятным чувством он обернулся: дверь, которая только что была плотно закрыта, оказалась распахнута. Хай Дафу, одетый лишь в нижнее белье, сидел на широкой кровати, вперив в него мутный, безжизненный взгляд.

— Гул... — Ли Чанъгэ сглотнул подступивший к горлу ком. Мозг лихорадочно искал оправдание — тайну пространства ни в коем случае нельзя было раскрыть.

— А... э-э... господин, вы проснулись? Сяо Гуйцзы только что видел кошмар: приснилось, будто тот ребенок, которого я убил, пришел за моей душой. Так испугался, что чуть не наложил в штаны, да и одежду испачкал. Хотел пойти помыться, не думал, что потревожу ваш сон. Сяо Гуйцзы заслуживает смерти!

Говоря это, он внимательно следил за лицом Хай Дафу. Он заметил, что его зрение стало острее: он видел дальше и четче. К тому же слух и обоняние тоже обострились.

В комнате, освещенной лишь двумя-тремя свечами, было очень темно. Раньше он едва различал очертания предметов и не видел выражения лица Хай Дафу.

Он догадался, что это действие родниковой воды из пространства — совсем как в сериалах, где она обладает свойством очищать тело. Даже затылок больше не болел.

На лице Хай Дафу на мгновение промелькнула усмешка, но тут же сменилась бесстрашием, однако Ли Чанъгэ успел это заметить.

Раз его ложь не раскрыли, он успокоился и добавил:

— От меня сейчас такой смрад, не хочу оскорблять ваш нос, господин. Я мигом сбегаю к чану, ополоснусь.

Он постоял пару секунд. Видя, что Хай Дафу не возражает и молчит, Ли Чанъгэ понял — тот сам не выносит этого запаха и просто задержал дыхание.

Ха-ха, старый лис, задохнись там! — Ли Чанъгэ почувствовал огромное облегчение, злость улетучилась, и он, гордо подняв голову, зашагал прочь.

Чтобы отмыть грязь, ему пришлось использовать два полных чана воды и пять раз намыливаться мылом, прежде чем зловоние исчезло.

Хорошо, что сейчас начало лета, стало теплее, иначе он бы точно простудился.

Ли Чанъгэ думал о таинственном пространстве — это будет его главной опорой в будущем. Нужно хорошенько обдумать, как использовать его с максимальной пользой.

<http://bllate.org/book/19451/1907791>